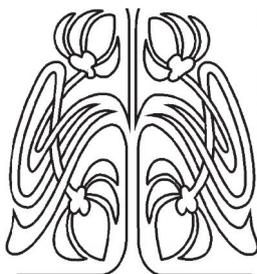

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

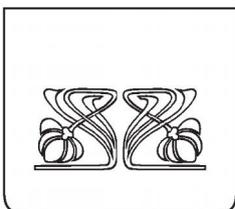

УДК 159.9.072.432

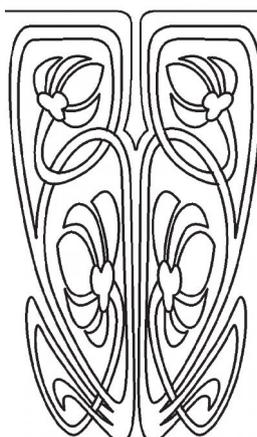
СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫЕ НОРМЫ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНА

О. В. Курьшева

Курьшева Ольга Васильевна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Волгоградский государственный университет, Россия
E-mail: o.kuryшева@yandex.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Обоснована необходимость интеграции социально-психологического и возрастного подходов к феномену возрастных норм. Предложено ввести понятие «социально-возрастные нормы», которые определяются как сконструированные в ходе социального взаимодействия и осознаваемые репрезентации установок, способов поведения, ценностей, присущих специфической возрастной группе, способствующие удовлетворению потребности в социальной и самоэффективности. Для его верификации проведено эмпирическое исследование. Результаты доказывают, что в сознании респондентов существуют социальные репрезентации о нормативном поведении людей определенного возраста. Их содержанием являются представления о значимых жизненных событиях, задачах и социальных действиях, достижениях и ценностях, а также психологических характеристиках, которым должен соответствовать типичный представитель определенной возрастной группы; они могут быть определены как комплексы социально-возрастных норм.

Ключевые слова: возрастные нормы, социально-возрастные нормы, социальные репрезентации, возрастная группа, период взрослости.

Введение

Проблема определения нормативных характеристик социального развития традиционно вызывает повышенный интерес. Смещение научных акцентов от психических и интеллектуальных стандартов в сторону выявления социальных и социально-психологических нормативов отражает возрастающую актуальность социального измерения возраста, который все чаще рассматривается как «социальный проект» (Э. Гидденс), конструируемый в повседневных социальных реалиях.

Современная социальная ситуация характеризуется кардинальными переменами, сопряженными с изменением привычного структурирования жизненного курса, размыванием традиционных жизненных траекторий, вариативностью ряда жизненных событий и времени их наступления. Всё отчетливее наблюдается явление «дестандартизации» жизненного пути, когда большое количество людей отклоняется от типичного жизненного расписания [1]. Это приводит к необходимости пересмотра содержания и значения существующих задач развития и возрастных норм, установления новых событийных маркеров, релевантных современному российскому контексту. Особую актуальность это приобретает в период взрослости. Являясь центральным для решения большинства жизненных задач, этот возрастной период оказывается наиболее уязвимым к различного рода трансформациям и коллизиям современного жизненного пути.

В связи с этим возникает необходимость поиска новых линий теоретизирования и эмпирического наполнения категории «возрастные нормы».

Теоретический анализ проблемы

В современной психологии категория «возрастные нормы» существует в двух научных пространствах и, соответственно, в двух значениях. Первое - традиционное для отечественной психологии - связано с психологией развития и возрастной психологией. Под возрастными нормами понимается «средний возраст, в котором ожидается достижение конкретных результатов», или, другими словами, среднестатистические показатели, которые характерны для человека определенного возраста [2, с. 146]. Совокупность возрастных норм для определенного возрастного этапа представляет собой индивидуально-психологический портрет человека определенного возраста, конкретизированный относительно основных сфер психологического развития. Применительно к социальной сфере такая конкретизация включает определение нормативов социального поведения и развития относительно каждого возрастного этапа. Например, это специфика общения со взрослыми и сверстниками в детские периоды или решение возрастных задач в профессиональной или семейной сфере во взрослых возрастах.

Ограничения этого подхода заключаются в том, что большинство существующих возрастных норм разработано в первой половине XX в. в рамках периодизаций психического развития и не отвечает современным социокультурным реалиям. Нормы рассматривались как унифицированные и неизменные стандарты, отражающие инвариантные этапы развития. Основной упор в их разработке был сделан на нормах психического развития, поскольку термин «онтогенетическое развитие» предполагает приоритет психических и личностных характеристик; социализация и соответствующие социальные нормы оказались менее замеченными.

Второе научное пространство реализации категории возрастных норм - пространство социальной психологии. В этом контексте в самом общем виде возрастные нормы понимаются как «идеи и ожидания, разделяемые членами данной культуры, о том, как следует себя вести человеку определенного возраста» [3, с. 84]. Недостатками этого подхода является слабая понятийная разработанность категории возрастных норм, заметный социологический уклон существующих работ, практически полное отсутствие эмпирических исследований в российской науке.

На наш взгляд, целесообразной является идея интеграции этих понятий, поиск точек пересечения их содержания и значений. Для ее

реализации нами вводится понятие «социально-возрастные нормы». В качестве рабочего будем использовать следующее определение: социально-возрастные нормы - это сконструированные в ходе социального взаимодействия и осознаваемые репрезентации установок, способов поведения, ценностей, присущих специфической возрастной группе, способствующие удовлетворению потребности в социальной и самоэффективности. Они отражают социальные ожидания и предписания относительно поведения людей определенного возраста и являются предметом санкций в случае их невыполнения.

Выборка, методики и методы исследования

Для верификации исходного определения социально-возрастных норм проведено эмпирическое исследование. В качестве исследовательской гипотезы выдвинуто следующее положение: в сознании людей разных возрастных групп существуют социально разделяемые репрезентации установок, моделей поведения и ценностей относительно поведения людей определенного возраста, которые могут быть поняты как социально-возрастные нормы. Они имеют социально разделяемый характер и являются комплексом норм, связанных с определенным возрастным этапом.

На первом этапе исследования респондентам в свободной форме предлагалось ответить на вопрос: Что, по Вашему мнению, должен делать человек в период ранней взрослости (20-35 лет), в зрелом возрасте (40-50 лет) и в пожилом возрасте (60 лет и старше), чтобы соответствовать своему возрасту?

Выборку испытуемых составили 150 респондентов - 50 человек в возрасте 20-28 лет (период ранней взрослости), 50 человек в возрасте 38-49 лет (период средней взрослости) и 50 человек в возрасте 60-73 года (период поздней взрослости). Полученные результаты были обработаны с помощью контент-анализа. После обобщения данные были внесены в первичную матрицу результатов и обработаны с помощью программы SPSS Statistic 17.0. Применялись методы описательной статистики.

На втором этапе проведено глубинное полуструктурированное интервью. Центральным исследовательским являлся вопрос: Существуют ли в сознании респондентов связанные с возрастом социальные нормы, и если «да», то каковы их содержание и основные характеристики? Выборку испытуемых составил 21 человек: 7 человек в возрасте 20-28 лет (период ранней взрослости), 7 человек в возрасте 38-45 лет (период средней взрослости) и 7 человек в возрасте 60-73 (период поздней взрослости). Полученные видеоматериалы были транскрибированы и обработаны с

помощью качественных методов: применялись феноменологическое описание, техника конденсации смысла [4, с. 224-236].

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показывают, что в сознании респондентов всех возрастных групп каждый жизненный этап - возраст - связан с набором предписаний относительно социальных действий, ценностей и психологических качеств, а также основных жизненных событий, которые должны происходить в жизни человека определенного возраста. В частности, в период ранней взрослости человек должен: создать семью (87%), родить и воспитывать детей (84%), работать (75%), найти любимого человека и строить с ним отношения (65%), помогать родителям (55%), развиваться (48%), иметь много друзей и знакомых (47%), быть привлекательным внешне (38%). К событиям, которые должны произойти в этот период, относятся окончание вуза (20,6%), вступление в законный брак (17,7%), рождение детей (12,9%) и создание семьи (12,1%).

Подтверждением этого являются следующие высказывания: «До 30 лет у человека должна быть найдена любимая и хорошо оплачиваемая работа. Ну и семья» (Ж., 37 лет). Важным для этого периода, по мнению респондентов, является самоопределение, осознание своих целей и потребностей: «Должно быть уже четкое понимание того, чего ты хочешь. Это касается семьи и профессии. И вообще каких-то своих взглядов - уже что-то должно сформироваться такое, что непоколебимо будет для тебя» (Ж., 25 лет).

Возраст тридцати лет рассматривается респондентами как время подведения первых итогов взрослости, когда должны быть решены задачи начала профессиональной деятельности и создания семьи. В целом период ранней взрослости респондентами всех возрастных групп характеризуется большим количеством событий и актуальных задач, которые имеют прескриптивный характер и обязательны для исполнения в определенный временной интервал.

Для средней взрослости также характерен комплекс норм, однако их событийная составляющая гораздо беднее, чем на предыдущем этапе. В качестве ключевых событий респонденты выделяют такие, как путешествия (26,7%), поступление ребенка в вуз (17,7%), повышение в должности (17,3%), а основными задачами считают профессиональную деятельность (13,4%), семейную жизнь (8,9%) и помощь взрослым детям (7,9). Однако, в отличие от ранней взрослости, они не имеют ярко выраженного прескриптивного характера. В то же время на первый план выходит социально-психологическая составляющая «портрета возраста» - определенные социальные

достижения и психологические характеристики: среди них - быть профессионалом своего дела (52%), достичь материального благополучия и иметь стабильный доход (45%), хорошо выглядеть (44%), быть уважаемым человеком (42%), иметь высокий социальный статус (39%). Подтверждением этого являются следующие высказывания: «До 40 лет надо настолько максимально выложиться в плане приобретения опыта и расширения своих знаний, чтобы можно было сказать: да, вот этот человек - хороший профессионал, хороший специалист, я его могу порекомендовать друзьям или знакомым» (М., 30 лет).

В представлении респондентов 40 лет - это некая точка, относительно которой измеряются жизненные успехи и достижения, а также соответствие нормативным ожиданиям: «В 40 лет должны быть дети, должна быть семья уже в это время. Должно быть всё стабильно и хорошо. Уже не надо метаться куда-то. Если ты там красишь волосы в зелёный цвет и отправляешься на какой-нибудь фестиваль рокеров в 40 лет, ты - неудачник, ты не понимаешь, что ты делаешь, ты ищешь себя, а себя надо было давно найти» (М., 30 лет).

Возраст сорока лет имеет также нормативное значение как период подведения итогов. В отличие от тридцати лет, относительно которых это тоже утверждается, здесь сильнее акцентированы социальные достижения и психологическая состоятельность, а также высокий уровень значимости этого периода: «К сорока годам у тебя есть уже социальный капитал, который ты можешь конвертировать, т. е. у тебя уже есть друзья и связи, навыки, ты уже какой-то там профессионал, у тебя уже должно быть больше дохода от твоих мозгов, и этот доход надо как-то направлять в нужное русло, у тебя должны быть квартира, собственная машина.» (М., 30 лет).

Далее «предпенсионное» десятилетие включает в себя отделение детей от родительской семьи, а также дальнейший карьерный рост. Многие респонденты считают, что в этот период «можно уже время посвятить своим каким-то целям, а не только жить жизнью детей. Освобождается время на какие-то увлечения, на хобби, на карьеру или на взаимоотношения с супругом» (М., 40 лет). Однако в сознании респондентов этот период связан не столько с нормами, сколько с возможными неожиданностями: «Это переломный момент - дети взрослые, такой синдром пустого гнезда, бес в ребро, всё что угодно. Это как раз очень опасное, на мой взгляд, время, от сорока до пятидесяти, когда, действительно, или твоя вторая половина тебя подведёт и ей захочется чего-то нового, или она тебя переросла, или ты её перерос. Опасный момент, как в футболе, когда тебя могут обогнать молодые.» (Ж., 48 лет). В целом период средней взрослости связан не столько с событийными, сколько с ролевыми,

преимущественно профессиональными нормами, а также с нормами в сфере достижений и развития.

Период поздней зрелости представлен в сознании респондентов довольно узким кругом жизненных событий и задач, традиционно относящихся к пожилому возрасту. Чтобы соответствовать возрасту, в период поздней зрелости необходимо: воспитывать внуков (94%), передавать опыт молодому поколению (63%), помогать детям (59%), иметь хобби или любимое дело (57%), следить за своим здоровьем (51%) и любить жизнь (49%).

Многие респонденты отмечают, что для этого периода характерна «проблема большого количества времени, которое надо чем-то заполнять, т. е. это абсолютно новый образ жизни, к которому надо адаптироваться. И вот, наверное, удовлетворённость жизнью зависит от того, как человек эту задачу решает. Здесь задача после выхода на пенсию - грамотно организовать свою жизнь» (Ж., 30 лет). В то же время сам факт долголетия оценивается как достижение: «Если тебе 70 лет, и ты всё ещё жив, значит у тебя всё здорово, у тебя хорошее здоровье, потому что в нашей стране продолжительность жизни довольно небольшая; ты - хорошая бабушка или дедушка хороший, ты о них заботаешься, ты им передаёшь какой-то свой опыт» (Ж., 42 года). В целом поздняя зрелость представлена наиболее узким набором социально-возрастных норм, среди которых приоритетную позицию занимают психологические характеристики и ценности - здоровье, жизнелюбие, удовлетворенность жизнью.

Кроме событий, задач и социальных действий, которые рассматриваются респондентами как нормы применительно к конкретному жизненному периоду, в интервью много внимания уделяется «сквозным» темам - ценностям, которые являются константами на протяжении всей жизни. Это такие ценности, как опыт, активность, жизнелюбие, дружба, забота о других, развитие: «Это всю жизнь должно быть - человек должен уметь находить для себя источники радости. Когда ты что-то видишь хорошее - ты потом живёшь под впечатлением. А если человек злом переполнен, он начинает это на людей выливать, а это не есть хорошо» (Ж., 64 года).

Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что в сознании респондентов существуют социальные репрезентации нормативного поведения людей определенного возраста. Их содержанием являются представления о значимых жизненных событиях, задачах и социальных действиях, достижениях и ценностях, а также психологических характеристиках, которым должен соответствовать типичный представитель

определенной возрастной группы. Они могут быть определены как комплексы социально-возрастных норм, присущие определенной возрастной группе. Выявленные комплексы социально-возрастных норм носят социально разделяемый характер, т.е., с одной стороны, являются унифицированным набором социально-возрастных предписаний для каждого этапа жизненного пути, в общих чертах одинаково понимаемых представителями всех возрастных групп; с другой стороны, имеют специфические характеристики и более детализированы относительно своей возрастной группы, а также отражают социокультурный контекст и когортную специфику.

Социально-возрастные нормы относятся как к типичному представителю возрастной группы (ранняя, средняя и поздняя зрелость), так и к определенному временному интервалу жизненного пути. В период зрелости социально-возрастные нормы связаны с «круглыми» датами и отражают нормативные ожидания и предписания для людей тридцати, сорока, пятидесяти и шестидесяти лет.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00326).

Библиографический список

1. *Elchardus M., Smits W.* The Persistence of the Standardized Life Cycle // *Time and Society*. 2006. Vol. 15. P. 303-326.
2. *Ребер А.* Большой толковый психологический словарь : в 2 т. Т. 1 (А-О). М., 2001. 584 с.
3. *Morgan L. A., Kunkel S. R.* Aging, Society and the life course. N.Y., 2011. 353 p.
4. *Бусыгина Н. П.* Методология качественных исследований в психологии. М., 2013. 304 с.

Socio and Age Norms: Construction of the Phenomenon

Olga V. Kuryшева

Volgograd State University
100, Universitetsky ave., Volgograd, 400062, Russia
E-mail: o.kuryшева@yandex.ru

The article explains the necessity of integration of socio-psychological and age approaches to the phenomenon of age norms. It has been proposed to introduce the concept of «socio-age norms» that are defined as constructed in the course of social interaction and conscious representations of attitudes, behaviors, values, inherent in the specific age group to help meet the needs in social and self-efficiency. In order to verify it the empirical study has been implemented. The results prove that in the minds of the respondents there are social representations about normative behavior of people of a certain age. They contain the views about significant life events, tasks, and social actions, achievements and values, as well as psychological characteristics that should correspond to a typical representative of a specific age group. They can be defined as complexes of socio-age norms.

Key words: age norms, social-age norms, social representation, age group, adulthood.

References

1. Elchardus M., Smits W. The persistence of the standardized life cycle. *Time and Society*, 2006, vol. 15, pp. 303-326 (in English).
2. Reber A. *Bol 'shoy tolkovyy psikhologicheskiy slovar'*: v 2 t. T. 1 (A-O) (Big defining psychological dictionary: in 2 vol. Vol. 1 {A-O}). Moscow, 2001. 584 p. (in Russian).
3. Morgan L. A., Kunkel S. R. *Aging, Society and the life course*. New York, 2011. 353 p.
4. Busygina N. P. *Metodologiya kachestvennykh issledovaniy v psikhologii* (Methodology of qualitative studies at psychology). Moscow, 2013. 304 p. (in Russian).

УДК 159.9.072.432

ВЫЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫХ НОРМ С ПОМОЩЬЮ АНАЛИЗА КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ

А. Ю. Чернов, А. А. Змиевская

Чернов Александр Юрьевич - доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Волгоградский государственный университет, Россия
E-mail: achernov1@yandex.ru

Змиевская Анастасия Александровна - аспирант, кафедра психологии, Волгоградский государственный университет, Россия
E-mail: zmiievskaya.anastasia@gmail.com

Изложены результаты изучения социально-возрастных норм с помощью анализа качественных данных. Дается определение и перечень базовых функций социальных норм. Выборку эмпирического исследования составили представители трёх возрастных групп (по 7 человек в каждой, всего - 21 чел.): ранней взрослости (20-40 лет), средней взрослости (40-60 лет) и поздней взрослости (от 60 лет); метод исследования - полуструктурированное интервью. Предложена схема анализа данных, позволяющая выявлять содержание социально-возрастных норм, в особенности критериев, которые лежат в основе формирования норм. Описан круг основных социально-возрастных норм. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в психологическом консультировании, в том числе при разрешении возрастных и личностных кризисов.

Ключевые слова: социальные нормы, возрастные нормы, возраст, возрастная динамика норм, качественный анализ.

Введение

В психологии изучение социальных норм составляет часть обширного предметного поля исследований, связанных с проблемой социального влияния и конформности. Теоретическое разнообразие существующих подходов порождает дискуссии по поводу сущности норм и, следовательно, по поводу их дефиниции. С нашей точки зрения, целесообразно использовать определение норм с акцентом на их интрапсихические свойства; в этом случае они рассматриваются как репрезентации членами группы установок или способов поведения.

Целью данного исследования является анализ социально-возрастных норм, которые понимаются

нами как сконструированные в ходе социального взаимодействия и осознаваемые (осознанные) репрезентации установок, способов поведения, ценностей, присущих специфической возрастной группе, способствующие удовлетворению потребности в самооффективности и социальной эффективности (социального принятия). Для достижения поставленной цели используется интерпретационная схема анализа качественных данных (интервью).

Теоретический анализ проблемы

Нормы возникают в результате социальных обменов, в процессе социального и межличностного взаимодействий, выступают как сила, уравнивающая разнонаправленные векторы индивидуальных поведенческих стратегий. Как продукт социального конструирования нормы являются спонтанным, не планируемым заранее результатом социального взаимодействия. С. Vicchieri характеризует нормы как разновидность социальной «грамматики» [1]. Социальное взаимодействие осуществляется в соответствии с некоторыми правилами. Как и правила грамматики на письме и в речи, социальные нормы устанавливают, что приемлемо и что неприемлемо в обществе или в группе. В этой логике конформность по отношению к какому-то кластеру норм поддерживается побуждениями и мотивами самооффективности. Так же как человек, адекватно использующий грамматические правила, тот, кто использует нормы, наравне с другими участвует в социальном взаимодействии, а значит, переживает позитивные эмоции в связи с удовлетворением потребности в самооффективности. Открытая или латентная репрезентация самооффективности является условием осознанного выбора приверженности норме [2].

